

Камалиева Ирина Ринатовна

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОГРЕССА БИОТЕХНОЛОГИЙ

В статье рассматривается проблема трансформации социальной нормы в условиях возрастающего внедрения достижений биологии в медицину. В результате прогрессирующего применения биотехнологий, способных изменить представления о репродуктивных возможностях человека, происходит замещение сфер моральной и религиозной норм общества правовой нормой. Автор выражает мнение, что необходимо изучение проблемы соблюдения баланса между правовым и моральным регулированием социальной нормы во избежание дегуманизации и деморализации человеческого общества.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/20.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 10 (60): в 3-х ч. Ч. III. С. 80-83. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/10-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

6. **Ильин А. Н.** Энтелехия юродства в творчестве Александра Башлачёва // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. 2. С. 56-58.
7. **Ильин А. Н.** Юродство как нахождение // Казанская наука. 2014. № 4. С. 125-127.
8. **Ильин А. Н.** Юродство как протест против мшелоимства // Казанская наука. 2014. № 2. С. 118-120.
9. **Ильин А. Н.** Юродство как самотрансценденция // Казанская наука. 2014. № 3. С. 117-119.
10. **Ростова Н. Н.** Человек обратной перспективы: опыт философского осмысления феномена юродства Христа ради / под ред. проф. Ф. И. Гиренка. М.: МГИУ, 2010. 140 с.

HOLY FOOL'S MAKE-UP AS AN ONTOLOGICAL PROBLEM

I'in Aleksei Nikolaevich, Ph. D. in Philosophy
Almetyevsk State Oil Institute
alexeyilyin.74@mail.ru

The article examines the ontological meaning of the holy fool's make-up. The clothes and objects accompanying God's fools in their selfless life are analyzed by historical facts and the extant illustrations of their lives. It is noted that the strange, frightful, unusual and shocking appearance of the holy fool and the objects, which he/she operates with, have a special ontological meaning leading them to the level of self-transcendence. The conclusion is made that clothes as a manifestation of the external aspect of life is opposite in relation to the spiritual component of the holy fool.

Key words and phrases: feeble-mindedness; clothes; appearance; make-up; ontological meaning.

УДК 101.1:316

Философские науки

В статье рассматривается проблема трансформации социальной нормы в условиях возрастающего внедрения достижений биологии в медицину. В результате прогрессирующего применения биотехнологий, способных изменить представления о репродуктивных возможностях человека, происходит замещение сфер моральной и религиозной норм общества правовой нормой. Автор выражает мнение, что необходимо изучение проблемы соблюдения баланса между правовым и моральным регулированием социальной нормы во избежание дегуманизации и деморализации человеческого общества.

Ключевые слова и фразы: социальная норма; моральная норма; правовая норма; религиозная норма; биотехнология.

Камалиева Ирина Ринатовна, к. филос. н.
Челябинский государственный университет
irina.kamaliyeva@yandex.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ НОРМЫ В УСЛОВИЯХ ПРОГРЕССА БИОТЕХНОЛОГИЙ©

За последние полтора столетия прогресс медицины охарактеризовался возрастающим внедрением во многие ее сферы достижений биологии и геномной инженерии. Все чаще процессы зачатия, рождения и смерти человека происходят при вмешательстве обновляющихся биомедицинских технологий. Состояние здоровья и болезни стало возможным искусственно моделировать. Совершенствование физических возможностей, изменение пола и внешности стали обыденной реальностью современной медицины. Сегодняшняя биомедицина постепенно меняет привычные представления о природе человека благодаря новейшим технологиям. В связи с этим, общественные проблемы, возникающие в результате внедрения биотехнологий, медиализируются.

Традиционные проблемы этичности абортов и применения контрацепции дополняются новыми, которые являются результатом внедрения в практику новых репродуктивных технологий, таких как суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также законодательно разрешенная в 2015 году в Великобритании возможность зачатия ребенка от двух женщин и одного мужчины [8]. Специалисты медицины предполагают в течение последующих двух десятилетий возможность «вынашивания» плода до «родов» в искусственных условиях, своего рода инкубаторах, способных заменить организм матери во время беременности. Возможность применения инновационных репродуктивных биотехнологий является крайне актуальной: например, только в России около 15% процентов супружеских пар являются бесплодными, причем в половине случаев бесплодием страдает мужчина [12].

Замена привычного механизма природного зачатия и внутриутробного развития ребенка происходит одновременно с кризисом института привычной семьи в западных странах, во многих из которых разрешены однополые браки и усыновление детей однополыми семьями. Учитывая успехи геномной инженерии

и репродуктивных технологий, зачатие и появление на свет родных детей в семьях с двумя однополыми родителями не вызывает сомнений. Рождение ребенка от одной матери путем применения мужского донорского генного материала стало привычным явлением уже в последние десятилетия прошлого века.

Несмотря на то, что применение репродуктивных технологий регулируется действующим законодательством и законодательно оправдано в большинстве стран мира, общество достаточно часто с осуждением относится к вынашиванию детей суррогатными матерями, к рождению ребенка от донорского генного материала, а в дальнейшем и к самим детям, рожденным в результате нетрадиционного зачатия. Все это происходит в результате имеющихся привычных моральных и религиозных установок в традиционных обществах.

Успехи биомедицины позволяют предположить, что недалек тот день, когда вопрос клонирования человека (в Великобритании уже разрешено разведение клонов человеческих зародышей до 14-дневного возраста для использования в качестве сырья для добычи стволовых клеток в целях их дальнейшего применения в лечении онкологических заболеваний) станет реальной проблемой взаимодействия права и морали.

Изменение принципов зачатия и вынашивания ребенка может привести к дальнейшему изменению существования семьи как социального института, ее места в структуре общества и последующему изменению самого общества и принципов его существования, в том числе социальной нормы, традиционно предполагающей связь между поколениями, семейные традиции, знание своих исторических корней. В условиях прогресса биотехнологий принадлежность к семье, роду постепенно нивелируется.

Социальная норма, являющаяся понятием междисциплинарным, подразумевающим гармоничное сосуществование политических, правовых, морально-этических, эстетических, религиозных и корпоративных норм, также претерпевает изменения под воздействием изменений природной сущности человека. Принятое веками в общественном сознании божественное происхождение человека, которое предполагает отрицательное отношение к абортам и вообще к вмешательству в процессы зачатия и вынашивания, то есть неприятие новых явлений в биомедицине, ставящих природное происхождение человека под сомнение, в современных реалиях оправдывается правовыми регуляторами социальной нормы.

Например, в России законодательно разрешено наследование родителями генного материала своих уже умерших детей с возможностью использовать его в репродуктивных целях, в том числе и для собственного суррогатного материнства. В связи с этим, широкий общественный резонанс вызвал поступок трех первых российских «суррогатных» бабушек – Екатерины Захаровой (2005 г.), Натальи Климовой (2010 г.) и Ламары Келешевой (2011 г.), ставших матерями «посмертных» детей своих погибших сыновей [10].

Таким образом, негативное отношение в общественном сознании к такому понятию как «кровосмешение», не находящему одобрения морально-этической и религиозной нормами, оправдывается юридически. Правовая база, предусматривающая решение проблемы суррогатного материнства, весьма небольшая [6; 7; 11], но она предусматривает потенциальное применение метода искусственного оплодотворения и имплантацию эмбриона при возможном использовании одновременно и донорского материала. Однако при оценке нравственности законодательства, в данном случае, нельзя забывать и о том, что иногда только генный донорский материал становится единственным методом решения проблем репродуктивной функции [13].

Все вопросы использования репродуктивных технологий регулируются законодательствами стран. Введение юридического регулирования этических вопросов при внедрении в медицинскую практику новых технологий, не получивших удовлетворительного этического разрешения и обоснования в обществе, приводит через конфликт права и общественной морали к конфликту в самом общественном сознании: сфера социальной нормы, регулируемая общественной моралью, с момента внедрения биотехнологий начала регулироваться правом. А право, как известно, – это государственное принуждение, а не осознанное регулирование личностью уровня социальной ответственности, а обществом – своей ответственности перед личностью.

Еще в 30-40-е годы XX века В. Вернадский предупреждал, что человеческий социум, состоявшийся как сила геологическая, способен и на эволюцию планетарного целого [2, с. 204, 282], «человеческий разум и воля способны целиком переработать всю его природу» [3, с. 272]. Человек начал активно вмешиваться не только в окружающую, но и в собственную природу.

На наш взгляд, сегодня можно говорить о постгуманистическом (биотехнологическом) этапе социальной нормы. «Основной причиной определения “постгуманистический” можно считать следствие нарушения привычной закономерности в общественном сознании, которое выразилось в том, что общественная мораль опережала право, которое, как правило, следовало вслед за моралью. В случае с прогрессирующим применением законодательно разрешенных, но не полностью нашедших разрешения в общественной морали, ряда биотехнологий (суррогатное материнство, использование донорского генного материала и т.д.), наличие моральных дилемм и разрыв между моралью и правом будут, на наш взгляд, только увеличиваться» [4, с. 70]. С появлением новых биотехнологий актуализируются, на наш взгляд, и морально-этические проблемы социального масштаба.

Ю. М. Лопухин, академик РАН, замечает: «Одним из важнейших итогов прошедшего XX столетия является осознание мировым сообществом потенциальной опасности необоснованного внедрения новых достижений биологии в практическую медицину. В конце века в силу ряда причин страх перед атомной бомбой сменился страхом перед “бомбой” медико-биологической» [5, с. 11]. Начало XXI века дало только усиление этой тенденции. Эксперты считают, что через два десятка лет, согласно прогнозам, нас ожидает целый ряд действительно революционных результатов в изучении человеческого генома и в генной терапии в том числе [1].

Как считает Ф. Фукуяма, наиболее серьезной угрозой, создаваемой современными биотехнологиями, является возможность изменения человеческой природы и в результате этого перехода к «постчеловеческому»

историческому этапу. И подчеркивает: «...человеческая природа существует, и это понятие является существенным. Оно создает стабильную преемственность нашего видового опыта. Человеческая природа формирует и ограничивает все возможные виды политических режимов, и, поэтому технология, достаточно могучая, чтобы изменить нас, может иметь потенциально зловещие последствия для либеральной демократии и самой природы политики» [14, с. 18-19]. Ф. Фукуяма, говоря об этом, акцентирует внимание на наиболее актуальных с позиции последствий для природы человека и прогресса социальной инженерии современных научных направлениях: нейрофармакологии, генной инженерии, продлении жизни, росте уровня знаний о мозге [Там же, с. 31].

Как считают ряд исследователей, контроль человеческого поведения, связан ли он с желанием изменить его природу или стабилизировать ее, актуализирует такое явление и понятие как «биовласть». Сегодняшняя власть опирается в своем проявлении на определенную человеческую природу (моральную, коммуникабельную, социально адекватную и т.д.). Всякое ее изменение можно рассматривать как покушение на основу власти, которое может привести к ее уничтожению. Поэтому биовласть неслучайно становится сегодня настолько актуальной, потому что «от того, какова есть природа человека, зависит прочность общественных и властных конструкций современного мира» [15, с. 24].

Следовательно, данные трансформации в вопросах, регулируемых религиозными, моральными и правовыми социальными регуляторами, в дальнейшем скажутся и на политическом регулировании социальной нормы.

С каждым днем все большую популярность приобретают идеи трансгуманизма. Главной целью этого мировоззрения является бесконечное совершенствование человека, основанное на внедрении новейших технологий. «Сегодня трансгуманистическое движение набирает силу по всему миру. С 1998 года действует Всемирная Трансгуманистическая Ассоциация, объединяющая более 3000 членов» [9].

По нашему мнению, само мировоззрение трансгуманизма и прогрессирующее применение биотехнологий, в конечном счете, несут угрозу привычной общественной морали как регулятору общественных отношений. Возможно развитие сценария, когда исторически сложившиеся ценности и нормы, определявшие социальные взаимодействия на протяжении веков, сменяются исключительно правовым (юридическим) регулированием.

В складывающихся обстоятельствах важно как изучение социализации объекта биотехнологического процессинга в новых условиях, так и субъекта формирования социальной среды для человека, зачатого и родившегося нетрадиционным способом, а субъект – это человеческое общество в целом. В идеале, необходимо прийти к выводам, позволяющим как адаптировать в морально-этическом плане результаты применения биотехнологий к морали окружающего общества, так и попытаться сократить усиливающийся разрыв между правом и моралью.

Таким образом, необходимо дальнейшее изучение проблемы социальной нормы и ее регуляторов в условиях прогресса биотехнологий в связи с их прогрессирующим внедрением в жизнедеятельность человека и, как следствие, нивелированием морально-этических и религиозных регуляторов социальной нормы. Необходимо дальнейшее изучение проблемы для соблюдения баланса между правовым и моральным регулированием социальной нормы во избежание дегуманизации и деморализации человеческого социума.

Список литературы

1. **Биоэтика: проблемы, трудности, перспективы** (материалы «круглого стола») // Вопросы философии. 1992. № 10. С. 64-65.
2. **Вернадский В. И.** Философские мысли натуралиста. М.: Знание, 1988. 382 с.
3. **Вернадский В. И.** Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М.: Знание, 1965. 316 с.
4. **Девяткина Р. И., Камалиева И. Р.** Формирование антропологической компоненты врачебной этики // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44). Ч. 2. С. 68-71.
5. **Лопухин Ю. М.** Биоэтика и современная медицина // Врач. 2001. № 10. С. 11-16.
6. **О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению** [Электронный ресурс]: Приказ Минздрава России от 30.08.2012 г. № 107н. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902369756> (дата обращения: 08.09.2015).
7. **Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ. URL: <http://base.garant.ru/12191967/> (дата обращения: 08.09.2015).
8. **Палата общин Великобритании разрешила зачатие детей с помощью ДНК двух женщин и одного мужчины** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.newsru.com/arch/world/03feb2015/dna.html> (дата обращения: 10.02.2015).
9. **Российское трансгуманистическое движение** [Электронный ресурс]. URL: <http://transhumanism-russia.ru/> (дата обращения: 11.03.2015).
10. **Свитнев К. Н.** Обзор правоприменительной практики по делам, связанным с оспариванием отказов органов загса в регистрации детей, рожденных в результате реализации программ суррогатного материнства // Семейное и жилищное право. 2012. № 1. С. 44-50.
11. **Семейный кодекс Российской Федерации** [Электронный ресурс]: от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ (принят ГД ФС РФ 08.12.1995 г.) (действующая редакция от 20.04.2015 г.). URL: <http://www.consultant.ru/popular/family/> (дата обращения: 08.09.2015).
12. **Современная статистика по бесплодию в России** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clinica-m.com/modules-name=News&file=article&sid=17.htm> (дата обращения: 12.07.2015).
13. **Сухарева Е. Р.** Правовые проблемы современных репродуктивных технологий: генный материал и анонимность доноров // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 22-28.
14. **Фукуяма Ф.** Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции / пер. с англ. М.: АСТ, 2004. 349 с.
15. **Шайхудинов Р. Г.** Современные технологии власти // Вопросы философии. 2007. № 11. С. 24-28.

TRANSFORMATION OF SOCIAL NORM IN THE CONDITIONS OF BIOTECHNOLOGIES PROGRESS

Kamaliyeva Irina Rinatovna, Ph. D. in Philosophy
Chelyabinsk State University
irina.kamaliyeva@yandex.ru

The article examines the problem of the transformation of social norm in the conditions of the growing introduction of biology achievements into medicine. As a result of the progressing use of biotechnologies, which can change ideas about the reproductive capacities of the human, the substitution of the spheres of the moral and religious norms of society by legal norm takes place. The author expresses the opinion that it is necessary to study the problem of keeping balance between the legal and moral regulation of social norm to avoid the dehumanization and demoralization of human society.

Key words and phrases: social norm; moral norm; legal norm; religious norm; biotechnology.

УДК 130.2

Философские науки

В статье анализируются основные интерпретации понятия «петербургский текст» в контексте структурно-семиотического подхода в отечественной философии XX в. Особое внимание автор акцентирует на такой характерной особенности «петербургского текста» как амбивалентность. Амбивалентность в контексте структурно-семиотического подхода понимается методологическим принципом и приемом саморефлексии петербургской культуры.

Ключевые слова и фразы: «петербургский текст»; «метафизика Петербурга»; амбивалентность; структура сознания; семиотический подход; феноменологический подход.

Клюкина Людмила Александровна, д. филос. н.
Петрозаводский государственный университет
klyukina-la77@yandex.ru

**ПОНЯТИЕ «ПЕТЕРБУРГСКИЙ ТЕКСТ»
В КОНТЕКСТЕ СТРУКТУРНО-СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА©**

«Петербургский текст» – это особое уникальное явление русской культуры, аналогов которому не найти. «Петербургский текст» представляет собой корпус текстов, прежде всего, литературных, в которых описывается восприятие символического пространства, порожденного петербургской архитектурной средой XVIII-XIX вв., а также осмысливается судьба русского человека и самой России в созданной Петром I империи. Одним из первых, кто назвал символическое пространство Санкт-Петербурга «исторической душой», отражающей историю самосознания русской культуры в архитектурных образах, был исследователь петербургской культуры Н. П. Анциферов [2]. Анциферов выявил образы Петербурга в литературных текстах XVIII-XIX вв. и сделал вывод о двойственном восприятии города писателями. Петербург в разное время воспринимался ими то оплотом империализма, то центром просвещения и цивилизации. Однако Анциферов придерживался мысли о до конца «непостижимой душе» Петербурга, что стало поводом для развития темы «Метафизики Петербурга» в отечественной философии.

После работ Анциферова в отечественной гуманитарной науке XX века складывается традиция описания образа Петербурга на особом языке, представляющем собой синтез «психологических» моментов и способов их описания. Данный синтез становится возможным для исследования в результате введения В. Н. Топоровым в научный оборот понятия «Петербургский текст». «Петербургский текст», с точки зрения Топорова, является критерием понимания и существования образа Петербурга. В своих работах исследователь раскрывает содержание этого понятия. Среди основных признаков «Петербургского текста» он выделяет следующие: 1) «Петербургский текст» – это «синтетический свертхтекст, с которым связываются высшие смыслы и цели» [9, с. 13]; 2) единство «Петербургского текста» задается смысловой установкой – идеей нравственного спасения, духовного возрождения в условиях, когда жизнь гибнет в царстве смерти, а ложь и зло торжествуют над истиной и добром [Там же, с. 17]; 3) «Петербургский текст» включает в себя в качестве субстратных элементы, относящиеся к материально-культурной сфере – планировку, характер застройки, дома, улицы и т.п. [Там же, с. 20]; 4) «Особое значение для П. текста имеет субстрат духовно-культурной сферы – мифы и предания, дивинации и пророчества, литературные произведения и памятники искусств, философские, социальные и религиозные идеи, фигуры петербургского периода русской истории и литературные персонажи, все варианты спиритуализации и очеловечивания города» [Там же, с. 22]; 5) «Образ П. в П. тексте во многом строится как мифологизированная антимодель Москвы» [Там же, с. 11]; 6) в основе П. текста лежит глубокая структура, «которую можно назвать сакральной в том смысле, что она задает новое по сравнению с обычным (профаническим) опытом членения